

Т. Б. Смирнова

Омский государственный университет
пр. Мира, 55а, Омск, 644077, Россия

E-mail: deutsch@omsu.ru

ВОПРОСЫ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА НЕМЕЦКОЙ КУЛЬТУРЫ *

Статья посвящена одному из направлений национальной политики России, а именно – деятельности национальных общественных организаций в сфере сохранения культурного наследия. В качестве примера приводится деятельность Международного союза немецкой культуры, в частности, реализация проекта «Создание реестра поселений, сохраняющих самобытное традиционное этническое и музыкальное наследие российских немцев». Рассматриваются возможности применения современного законодательства в области охраны памятников для составления реестров объектов культурного наследия, имеющих символическую ценность для этнических общностей и групп. Анализируются программы помощи федеральных правительств России и Германии в этнокультурной сфере. Отмечено повышение внимания властей и общества к вопросам сохранения культурного наследия народов России. Предложено разрабатывать конкретные механизмы реализации принятых в достаточном количестве законов и действенные средства контроля за их исполнением. Решить эти проблемы невозможно без привлечения общественных организаций, особенно когда речь идет об объектах, связанных с этнической культурой и являющихся национальными символами.

Ключевые слова: российские немцы, самоорганизация, реестр, объекты культурного наследия, межправительственная комиссия.

Вопросы сохранения культурного наследия немцев в России стали особенно актуальными в последние годы, что связано с быстрой его утратой, вызванной массовым выездом в Германию. В результате эмиграции численность немцев в Российской Федерации сократилась более чем в два раза. Так, по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в России проживало 842 тыс. немцев (в СССР в целом – 2 млн 40 тыс.). По данным Всероссийской переписи 2002 г., численность немцев снизилась до 597 тыс. чел., а по переписи 2010 г. –

до 394 тыс. Среди народов РФ они по данному показателю переместились с 15-го на 23-е место. Эмиграция привела и к изменению качественных характеристик российских немцев. Именно эти трансформации сделали вопросы культурной идентичности и сохранения культурного наследия первоочередными для самоорганизации немцев.

Прежде всего, снизилась компактность их проживания. До начала массовой эмиграции больше половины немцев жили в областях за Уралом, из них самое большое ко-

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 11-31-00213а1 «Этнография современной диаспоры (на примере немцев Сибири)»).

личество – в Омской области (134 тыс.) и Алтайском крае (128 тыс.). Около половины российских немцев (47 %) были сельскими жителями [Национальный состав населения..., 1990. С. 78]. Такой характер расселения стал результатом депортации в восточные районы страны, начало которой положил указ от 28 августа 1941 г. [История российских немцев..., 1993. С. 159]. Депортированные немцы размещались почти исключительно в сельской местности, многие из них – в уже существовавших старожильческих немецких поселениях, что привело к образованию районов компактного проживания. По данным переписи 1989 г., в Сибири было 104 населенных пункта, где немцы составляли более половины жителей.

Эмиграция, начавшаяся в конце 1980-х гг. (в 1989 г. в СССР была разрешена этническая эмиграция немцев, евреев, греков), быстро приобрела характер цепной реакции, когда люди снимались с места целыми поселками. В результате многие бывшие немецкие деревни и села, где немцы в послевоенные 30 лет составляли больше половины жителей, сначала обезлюдели, а затем почти полностью обновили свой состав. Даже в национальных районах немцы составляют в настоящее время около 10 % жителей, хотя в момент образования Азовского немецкого национального района (Омская область) в 1992 г. немцев на его территории было 60 %, а в Немецком национальном районе Алтайского края в 1991 г. – около 80 %. Когда заходит речь о последствиях эмиграции, обычно оцениваются ее последствия для той страны, куда мигранты приезжают. Но в случае с российскими немцами последствия для России были куда более серьезными, чем для принимающей Германии. Сейчас мы можем вполне обоснованно говорить о том, что потеря такого огромного количества людей, являвшихся носителями уникальной культуры, невосполнима.

Исчезновение компактных поселений, наряду с другими факторами современного образа жизни, привело к изменению системы коммуникаций внутри этнического сообщества и способов передачи этнически значимой информации. Если раньше эта информация передавалась в основном из поколения в поколение, внутри локальных

сообществ, то сейчас ведущими авторами трансляции являются национально-культурные центры и шире – органы самоорганизации. Именно на общественных организациях, национально-культурных центрах, лежит основная ответственность за сохранение культурного наследия. Если государство берет на себя обязательства по сохранению культурного наследия и в общих чертах прописывает механизмы этого сохранения, определяет объекты федерального значения, то списки объектов регионального значения, объектов нематериального наследия, национальных символов – это прерогатива активистов и органов самоорганизации.

Самоорганизация российских немцев имеет непростую историю. Не углубляясь в подробности, можно коротко сказать о том, что эти традиции очень сильны и прочны. Не случайно возникли выражения: «немцы – это нация организаций»; «там, где два немца, там три партии». До революции 1917 г. в Российской империи существовало множество немецких объединений экономического, религиозного, благотворительного и культурного характера. В первые годы советской власти немцы были впереди многих народов в деле образования различных товариществ и кооперативов. В годы войны и в послевоенный период, когда деятельность каких-либо не подконтрольных властям организаций была в принципе невозможна, у немцев СССР существовали сеть нелегальных религиозных общин и мощное «выездное движение», направленное на эмиграцию.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что в конце 1980-х гг., с началом либерализации политического режима, немцы в СССР создали множество общественных организаций задолго до выхода Закона о национально-культурной автономии. В 1987–1988 гг. возобновилось движение за восстановление АССР немцев Поволжья, в марте 1989 г. была создана общественная организация «Видергебурт» («Возрождение»), которая сыграла важную роль как представитель немецкого населения СССР. Его активисты привлекались для работы в правительственных и государственных комиссиях. В мае 1991 г. был создан «Союз немцев СССР», в июне того же года оформился

«Международный союз немецкой культуры» (МСНК) – ассоциация общественных объединений, которая в настоящее время занимает лидирующие позиции в общественном движении российских немцев. К 1994 г. в Российской Федерации было уже 10 различных обществ и фондов, выступавших от имени российских немцев [Айсфельд, 2008. С. 72]. Но именно МСНК координирует деятельность значительного большинства органов самоорганизации и представляет интересы российских немцев на федеральном и международном уровнях.

Ведущей сферой деятельности немецких общественных объединений стала политика, основным вопросом – нужно ли восстанавливать республику в Поволжье, а главным содержанием – борьба за финансы и другие ресурсы. Вопросы сохранения культурного наследия в то время не были четко сформулированы, хотя нужно признать, что само культурное наследие определенным образом воспроизводилось в рамках различных образовательных и культурных проектов, поскольку наличие таких проектов являлось обязательным требованием грантодающих организаций и фондов.

Условия для реализации этих проектов и программ были созданы Межправительственной российско-германской комиссией по проблемам российских немцев. Комиссия начала работать в апреле 1992 г., ее созданию предшествовали российско-германские переговоры, в ходе которых стороны пришли к соглашению о необходимости сотрудничества на правительственном уровне с целью решения проблем российских немцев, о привлечении к этому сотрудничеству администраций тех регионов, где немцы проживали компактно [Межправительственная российско-германская..., 2008. С. 42].

Следует сказать, что в первые годы работы комиссии проблемы культуры отходили на второй план по сравнению с вопросами восстановления государственности. Культурному сотрудничеству (в том числе организации курсов немецкого языка) были посвящены всего три особых заседания комиссии (в 1994–1996 гг. в Бонне и Омске). Считалось само собой разумеющимся, что восстановление национальной республики автоматически приведет к возрождению культуры, и, напротив, отказ от полной ре-

билитации – к исчезновению немцев в России как народа. Поэтому, как полагали многие, сосредотачиваться на вопросах культурного возрождения просто бессмысленно без решения главного вопроса о полной реабилитации. В середине 1990-х гг. мало кто из лидеров национальных организаций был способен на компромиссы, поэтому немецкое движение оказалось расколотым на непримиримые группы по вопросам восстановления немецкой республики.

Одна часть лидеров (прежнее руководство ФНКА, лидеры общества «Возрождение») считали, что в случае отказа российского правительства от восстановления республики в Поволжье все немцы должны в знак протеста выехать в ФРГ. Другая часть (руководство МСНК, национальных районов) полагала, что вместе с борьбой за полную реабилитацию необходимо создавать условия для сохранения и развития культурной идентичности немцев в местах их нынешнего проживания в России. Руководством МСНК были разработаны и реализованы проекты (всего более 700), которые представляют собой целую систему мер поддержки общности российских немцев через сеть общественных организаций.

Финансирование проектов осуществлялось из средств федеральных правительств России и Германии, а наиболее принципиальные вопросы поддержки по-прежнему решались на заседаниях Межправительственной комиссии, в работе которой к концу 1990-х гг. стали нарастать кризисные моменты, связанные в основном с проблемами собственности. Так, наиболее крупными проектами, профинансированными германской стороной, были действия, связанные с созданием инфраструктуры для немецких национальных районов: дороги, общественные строения, жилые дома. Однако очень скоро многие российские немцы стали приватизировать жилье, построенное для них на деньги Германии, продавать это жилье (зачастую не немцам, а тем людям, кто больше платил) и эмигрировать в Германию. И таких примеров, возникающих из-за несоответствия германского и российского законодательства, было множество.

К тому же, несмотря на создание национальных районов в Сибири и выделение

больших объемов гуманитарной помощи из Германии, эмиграция в эти годы не просто продолжалась, а стала напоминать лавину. ФРГ была вынуждена ввести квоты на прием переселенцев из стран бывшего СССР (по 200 тыс. чел. в год) и языковые тесты. Все чаще в общественных кругах стало высказываться мнение, что меры помощи являются неэффективными, и о том, что необходимо перестраивать работу, менять приоритеты с экономических программ на проекты в сфере культуры и образования.

После XI заседания комиссии в сентябре 2000 г. наступил перерыв в 3,5 года, обусловленный структурными изменениями в составе российского правительства (упразднением Министерства по делам национальностей и региональной политики с передачей его функций другим министерствам РФ) и отсутствием компромисса сторон относительно решения вопроса собственности на имущество, созданное на территории РФ за счет средств бюджета ФРГ. XII заседание состоялось в апреле 2004 г. В центре внимания были вопросы материальной помощи и урегулирования проблем собственности [Межправительственная российско-германская..., 2008. С. 42]. Еще через три года, в марте 2007 г., состоялось XIII заседание, в ходе которого комиссия подвела итоги реализованных обеими сторонами проектов по поддержке российских немцев и констатировала, что работы, в целом, были проведены успешно. На самом деле, успехи были весьма сомнительными. Российская сторона оказывала немцам помощь в форме Президентской федеральной целевой программы развития социально-экономической и культурной базы возрождения российских немцев на 1997–2006 гг. Но эта программа была профинансирована только на 6 % от предполагаемого объема.

Вклад германской стороны в эти годы был значительно больше, но смена правительств и приоритетов в поддержке российских немцев, а самое главное – невозможность остановить поток мигрантов и провести полную реабилитацию, привели к постепенному сокращению финансирования. Тем не менее положительных моментов в совместной деятельности федеральных правительств было все же больше. Помимо

внушительных вложений в социально-экономическую, образовательную и культурную сферы, политика помощи Германии оказала влияние на структуру самоорганизации немцев в России. Дело в том, что бюджетное законодательство ФРГ не позволяет перечислять средства через государственные органы, администрации или общественные организации. Поэтому для финансирования мероприятий, различных проектов и распределения гуманитарной помощи были созданы так называемые Центры встреч (Begegnungszentrum).

В течение первых лет своего существования Центрам встреч была оказана существенная материальная помощь. Они получили возможность арендовать помещения, были оснащены современной техникой. На базе Центров встреч стали проводиться занятия различных этнокультурных кружков и клубов, были созданы языковые курсы, библиотеки. Во многих удаленных от больших городов поселках эти центры стали центрами культуры не только для немцев, но зачастую единственными учреждениями подобного рода для всех жителей. Поэтому в начале 2000-х гг., когда финансирование со стороны Германии резко сократилось, многие Центры встреч (например, в Омской области) получили статус муниципальных учреждений культуры. Их финансирование осуществляется на паритетных началах: российские муниципальные власти предоставляют помещения и оплачивают коммунальные услуги, а германская сторона финансирует различные проекты и мероприятия, языковые курсы, закупки оборудования и т. д.

Помощь Германии осуществляется по так называемым «рабочим полям» (этнокультурная, языковая работа, самоорганизация, социальная работа, молодежь, партнерство), а получателями ее становятся органы самоорганизации и учреждения культуры. Самыми крупными учреждениями культуры являются Российско-Немецкие дома, которые были созданы в Москве, Новосибирске, Томске и Барнауле. Кроме того, создана обширная сеть общественных структур российских немцев: центры немецкой культуры, общества «Возрождение», национально-культурные автономии разного уровня, молодежные клубы, различные фонды.

По традиции большая часть этих организаций получила общее название «Центры встреч». Сегодня такие центры работают более чем в 400 городах и поселках на всей территории страны. Именно в них, фактически по месту своего жительства, российские немцы и члены их семей имеют возможность изучать немецкий язык и приобщаться к немецкой культуре. В условиях дисперсного проживания они стали незаменимой социокультурной инфраструктурой немецкого населения [Межправительственная российско-германская..., 2008. С. 46].

Сегодня МСНК фактически является признанной головной координирующей организацией Центров встреч, «зонтичной» организацией (Dachverband) российских немцев [Мартенс, 2010. С. 61]. В 2005 г. Союз выступил инициатором пролонгации ФЦП и совместно с государственными органами участвовал в ее разработке. Итогом трехлетней работы стало принятие ФЦП «Социально-экономическое и этнокультурное развитие российских немцев на 2008–2012 годы». Общий объем финансирования составил 2,9 млрд руб. Из этой суммы 85 % было предназначено на социально-экономическое развитие мест компактного проживания немцев в обоих национальных районах в Сибири и в Поволжье (в основном на строительство жилья и инфраструктуры). На мероприятия в поддержку идентичности и культуры планировалось направить 15 % средств [Мартенс, 2010. С. 64]. Реализация ФЦП 2008–2012 гг. проходила в более благоприятных условиях по сравнению с первой программой, что позволило осуществить большое количество культурных и образовательных проектов. К тому же данная программа впервые обратилась непосредственно к проблеме сохранения этнического культурного наследия.

Раздел «Мероприятия Программы, направленные на содействие развитию этнокультурного потенциала российских немцев» предусматривал создание реестра поселений, сохраняющих самобытное традиционное этническое и музыкальное наследие (п. 3). Целью создания реестра являлась фиксация поселений, сохраняющих наследие российских немцев, а также находящихся в этих поселениях объектов культурного наследия, которые в дальнейшем

должны быть сохранены и защищены от исчезновения. Создаваемый реестр предусматривал расширение и дополнение базы объектов культурного наследия, уже существующей в настоящее время на федеральном и региональном уровнях. В федеральный реестр включены такие объекты, связанные с наследием российских немцев, как здание лютеранской кирхи в Омске, корпуса университета, здание консерватории, усадьба К. Рейнеке в Саратове. В региональный реестр Омска включены жилые дома Ф. Ф. Штумпфа, М. Э. Манфельда, здание конторы и дом Я. И. Эннса, молельный дом баптистов. Достаточно большое количество объектов находятся в региональном реестре Саратова: особняк П. И. Шмидта, доходный дом О. И. Германа, дома Д. Б. Зейферта, К. Л. Мюфке, Ф. И. Эрфурат, Ф. К. Раушенбаха и др.

Нетрудно заметить, что в реестры вносились объекты, находящиеся, за редким исключением, в городах. Но реестр, предложенный проектом МСНК, предусматривал выявление объектов культурного наследия, которые расположены в сельских районах, поскольку большая часть российских немцев проживала ранее и проживает в настоящее время именно в сельской местности. К тому же объекты, расположенные в сельских поселениях, обладают выраженной этнической спецификой и оказывают влияние на сохранение этнической культуры и традиций.

Для создания реестра и получения сведений об объектах традиционного культурного наследия в июле-августе 2012 г. были проведены научные экспедиции в места, где компактно располагались раньше или находятся в настоящее время поселения, основанные немцами. Это Марковский р-н Саратовской области, Азовский немецкий национальный р-н Омской области и Немецкий национальный р-н Алтайского края. Всего в ходе экспедиций было обследовано 55 населенных пунктов (26 – в Саратовской, 5 – в Омской области и 14 – в Алтайском крае). В качестве методов сбора информации об объектах традиционного наследия использовались опрос, интервьюирование, непосредственное наблюдение, выборка из статистических и архивных источников, аудиозаписи и фотосъемка.

Собранные в ходе экспедиций материалы и сведения, полученные из архивных, статистических и литературных источников, публикаций в СМИ, были сведены в единую форму, для чего специально разработана «Структура реестра поселений», которая содержит количественные данные в таблице. Документ представляет собой перечень поселений с указанием видовой принадлежности объектов культурного наследия. Было предложено выделять в реестре следующие виды объектов: хозяйственные, общественные, жилые, религиозные строения, национально-культурные центры, музеи, памятники / памятные знаки, кладбища / захоронения, музыкальные кружки, музыкальные коллективы, исполнители и др. В реестр следует вносить поселения «самобытного традиционного этнического и музыкального наследия российских немцев», на территории которых находятся объекты, отвечающие следующим критериям: созданы российскими немцами или создавались при участии российских немцев; использовались и / или используются в настоящее время для удовлетворения этнокультурных потребностей российских немцев; являются примером, иллюстрирующим традиционную материальную и / или духовную культуру российских немцев; имеют выраженные черты немецкой культуры и способствуют сохранению этнической культуры российских немцев; история которых связана с российскими немцами, с исторической памятью народа.

Всего в трех районах в ходе экспедиций было выявлено 284 объекта, отвечающих заявленным критериям.

В Марксовском р-не Саратовской области определены и внесены в реестр 26 поселений, в которых выявлено 94 объекта, в том числе 10 хозяйственных, 25 общественных, 32 жилых и 4 религиозных строения, 6 национально-культурных центров, 2 музея, 3 кладбища, 6 музыкальных коллективов, 1 народный исполнитель, и 5 других объектов.

В Азовском немецком национальном районе Омской области определены и внесены в реестр 15 поселений, в которых выявлено 132 объекта, в том числе 20 хозяйственных, 8 общественных, 40 жилых и 7 религиозных строений, 9 национально-

культурных центров, 10 музеев, 7 кладбищ, 9 памятников или памятных знаков, 16 музыкальных коллективов, 6 музыкальных кружков.

В Немецком национальном районе Алтайского края определены и внесены в реестр 14 поселений, в которых выявлено 58 объектов, в том числе 6 хозяйственных, 7 общественных, 16 жилых и 6 религиозных строений, 5 национально-культурных центров, 6 музеев, 4 кладбища, 4 памятника, 3 музыкальных коллектива и 1 объект, отнесенный к категории «другие» (это тополь, посаженный первыми переселенцами в дер. Камыши; всего в 1906 г. основателями деревни было посажено 3 дерева, в настоящее время сохранилось одно, частично уже высохшее).

Все выявленные объекты внесены в реестр с заполнением учетных карт¹, на основе которых составлен аналитический отчет, содержащий качественную характеристику культурного наследия российских немцев. Эта характеристика включает наименование объектов, их краткое описание, указание видовой принадлежности (категории), местоположения и времени создания. Описания сгруппированы по районам (в которых проходили экспедиционные работы), внутри районов – по поселениям. В ряде случаев указывались необходимые меры по их сохранению.

Составление реестра поселений позволяет систематизировать собранные в экспедициях довольно разнородные материалы и провести сравнительные исследования. Так, например, реестр 2012 г. свидетельствует о том, что существуют качественные различия в структуре культурного наследия немцев Поволжья и Сибири. Поселения в Поволжье, откуда немцы были депортированы 70 лет назад, сохраняют в основном предметы материальной культуры (хозяйственные, общественные и жилые строения). В поселениях в Сибири, где немцы компактно проживают в настоящее время, этот перечень объектов многочисленнее и разнооб-

¹ Приказ Министерства культуры РФ от 3 октября 2011 г. № 954 «Об утверждении Положения о едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации».

разнее. По времени создания в Поволжье они относятся к концу XVIII – первой трети XX в., а в немецких национальных районах Сибири – ко второй половине XX в., в редких случаях – к первой половине XX в.

Значительная часть культурного наследия в настоящее время уже утрачена. Особенно это относится к региону Поволжья, где в течение длительного времени не уделялось никакого внимания проблеме сохранения памятников истории, связанных с российскими немцами. В ходе экспедиции были выявлены объекты, которые требуют немедленной постановки на учет и внесения в реестр культурного наследия местного (муниципального) значения. Это, например, нуждающиеся в срочной реставрации лютеранская церковь в с. Зоркино и церковь в с. Волково Марксовского района Саратовской области (являются памятниками архитектуры XIX в.), комплекс исторических памятников в с. Орловском Марксовского района Саратовской области: лютеранская церковь (1840 г., архитектор Ф. Лагус), министерское двухклассное училище (конец XIX в.), исторический центр села. Уникальным памятником является дом-особняк Майнгардта в с. Подлесное Марксовского района Саратовской области (1760-е гг.), история которого связана с именами выдающихся людей России (Александра II, В. А. Жуковского). В реконструкции нуждается исторический центр г. Маркс в целом.

В то же время случаи безвозвратной утраты происходят и в настоящее время. Например, совсем недавно была разрушена уникальная деревянная мельница в с. Александровка Омской области. Очевидно, что подобные факты связаны с отсутствием целенаправленной политики по сохранению объектов культурного наследия в муниципальных образованиях. Можно признать очень значительным разрыв между государственной культурной политикой и реальной ситуацией на региональном уровне, особенно в сельской местности.

В России на первый взгляд довольно хорошо разработана законодательная база по охране объектов культурного наследия. Свое начало она берет с петровских времен, а наиболее активно исследовалась в советское время. Достаточно упомянуть закон СССР от 29 октября 1976 г. «Об охране и ис-

пользовании памятников истории и культуры», в котором были сформулированы правила отнесения объектов к памятникам истории и культуры, их категории, принципы государственного учета и охраны. Развиты и конкретизированы эти принципы были в одноименных законах союзных республик, в том числе в Законе РСФСР от 15 декабря 1978 г.

Сегодня основой законодательной базы Российской Федерации является ст. 44 Конституции, в которой говорится о праве каждого на доступ к культурным ценностям и об обязанности каждого заботиться о сохранении исторического и культурного наследия. Правовой режим и правила охраны особо ценных объектов определены «Основными законодательства о культуре Российской Федерации», принятыми в 1992 г. В июне 2002 г. принят Федеральный закон № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Этот документ вводил ряд понятий в связи с новыми российскими реалиями, такими, например, как частная собственность. Кроме того, вместо списков памятников истории и культуры создавался реестр объектов культурного наследия. Спустя 10 лет, 12 ноября 2012 г., был принят Федеральный закон № 179-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации” и Градостроительный кодекс Российской Федерации». Эти изменения касаются в основном статей посвященных историческим поселениям.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. одним из целевых ориентиров развития сферы культуры намечено обеспечение сохранности объектов культурного наследия (недвижимых памятников и нематериального культурного наследия) и их популяризация².

С другой стороны, хорошо разработанная законодательная база по охране культурного

² Концепция долгосрочного развития Российской Федерации. Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicplanning/concept/> (дата обращения 05.01.2013).

наследия сопровождается многочисленными нарушениями законов, уничтожением памятников, «мешающих» бизнесу, большой дистанцией между положением в центре и на местах, чрезмерной бюрократизацией. Например, для осуществления охраны памятника по закону «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» необходимо собрать 12 документов: заявление о включении выявленного объекта культурного наследия в реестр, заключение государственной историко-культурной экспертизы, сведения о наименовании объекта, сведения о времени возникновения или дате создания объекта, дате основных изменений (перестроек) данного объекта и (или) дате связанного с ним исторического события, сведения о местонахождении объекта, сведения о категории историко-культурного значения объекта, сведения о виде объекта, описание особенностей объекта, послуживших основаниями для включения его в реестр и подлежащих обязательному сохранению, описание границ территории объекта, фотографическое изображение объекта, сведения о собственнике объекта культурного наследия и пользователе объектом культурного наследия, сведения о собственнике земельного участка и пользователе земельным участком, а также о правовом режиме использования земельного участка, в пределах которого располагается объект археологического наследия³. Естественно, что все эти сведения должны быть соответствующим образом оформлены и заверены, поэтому постановка памятников на учет связана с большими временными затратами и зачастую не по силам общественникам. Большие сложности связаны и с противоречиями законов о культуре и земельным и градостроительным законодательством.

Но, в целом, следует отметить повышение внимания властей и общества к вопросам сохранения культурного наследия на-

родов России. Законов вполне достаточно, сейчас необходимо разрабатывать конкретные механизмы реализации и действенные средства контроля за их исполнением. Решить эти проблемы невозможно без привлечения общественных организаций, особенно когда речь идет об объектах, связанных с этнической культурой и являющихся национальными символами. Другими словами, ответственность за сохранение объектов культурного наследия лежит не только на государстве, но и на органах самоорганизации, в том числе и национально-культурных центрах.

В настоящее время отсутствуют какие-либо специальные комплексные программы, направленные на сохранение объектов культурного наследия российских немцев. Реализация проекта по составлению реестра, о котором шла речь выше, является, конечно, очень важным мероприятием, но этот проект сейчас, по сути, может иметь только экстенсивное продолжение. Можно бесконечно расширять список исторических поселений, но это не будет радикальным образом влиять на сохранность в них памятников. Кроме того, в работе по сохранению культурного наследия нет координации и общего плана мероприятий. Эта деятельность рассредоточена по отдельным направлениям: формирование музейных коллекций (которые за исключением государственных музеев представляют собой складирование неатрибутированных предметов), проведение этнографических экспедиций (редко – профессионалами), ремонт памятников (без учета их исторической ценности).

Сегодня функцию реального сохранения традиционного наследия выполняют, главным образом, небольшие сельские музеи, положение которых в большинстве поселений трудно назвать удовлетворительным. Они находятся в слабо приспособленных помещениях, не имеют средств для нормального хранения предметов, экспозиционных площадей и оборудования. Часто это музеи любительские, общественные, статус их не определен и вся работа держится на энтузиазме сотрудников. Отсутствуют учет (за редким исключением нет даже первичного учета) и реставрация предметов, нет перспективных планов развития, подготовленных кадров (есть музеи с прекрасными

³ Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Гарант. Информационно-правовой портал. URL: <http://base.garant.ru/12127232/> (дата обращения 05.01.2013).

хранителями, но в большинстве случаев сельскими музеями занимаются случайные люди, которые не заинтересованы в данной работе).

Во многом недостатки работы по сохранению наследия связаны с отсутствием методической помощи общественным организациям: большинство руководителей центров, сельских музеев, обществ и кружков не имеют специальной подготовки, не проходят курсов повышения квалификации и просто не знают задач, методов сбора и хранения информации, не имеют представления об исторической ценности тех или иных объектов.

Более или менее благоприятная ситуация для сохранения традиционного наследия российских немцев складывается в крупных поселениях и районных центрах: Маркс, Гальбштадт, Азово. Это связано с наличием здесь государственных учреждений культуры, финансируемых из бюджета, крупных и активно действующих органов самоорганизации, проектной деятельности. Небольшие поселения таких возможностей не имеют, хотя именно там располагаются уникальные объекты культурного наследия. Многие поселения, особенно расположенные близко к городам, превращаются в дачные поселки, в них нарушается привычный уклад жизни, не существует норм, которые препятствовали бы разрушению исторических памятников.

Почти во всех поселениях Сибири, внесенных в реестр, работают национально-культурные центры, Центры встреч. Их деятельность в некоторой степени затрагивает проблему сохранения традиционного наследия на местах, но, за редким исключением, это направление не является приоритетным. Работа Центров встреч концентрируется в основном вокруг проведения языковых курсов и календарных праздников, поскольку на такие мероприятия легче всего получить финансовую поддержку. Хочется надеяться, что работа экспедиций подвигнет руководителей Центров и на охранную деятельность, а грантодателей – на финансирование подобных проектов.

Помимо научных и охранительных функций, проект по составлению реестра решал еще несколько очень важных задач. Во-первых, это задача патриотического воспи-

тания, поскольку основной состав экспедиций был молодежным: студенты и аспиранты, молодые ученые, участники немецких молодежных объединений из 10 регионов Российской Федерации. Для них проект стал реальной возможностью прикоснуться к истории своего народа. Вторая задача – это популяризация исторических и культурологических исследований. Предполагается размещение реестра на портале «Российские немцы» («Rusdeutsch.ru»), для того, чтобы сделать известными поселения, сохраняющие наследие российских немцев, способствовать развитию краеведения, детского творчества, регионального и сельского туризма. Третья задача проекта заключалась в выработке рекомендаций для органов власти и органов самоорганизации российских немцев.

По результатам проведенного исследования были сделаны следующие рекомендации:

1) обратить внимание местных администраций на необходимость сохранения объектов культурного наследия народов, проживающих на территориях муниципальных образований, которые находятся под угрозой исчезновения, на недопустимость разрушения памятников истории;

2) разработать для принятия органами самоорганизации российских немцев Положение о сохранении памятников истории и культуры, объектов культурного наследия немцев в России;

3) обратить внимание органов самоорганизации на необходимость поддержки проектов, направленных на сохранение объектов культурного наследия российских немцев, местных инициатив в этой деятельности;

4) создать в районных центрах Азово и Гальбштадт музеи, которые соответствовали бы уровню и статусу немецких национальных районов, поскольку в настоящее время уровень этих районных музеев ниже, чем у многих небольших сельских музеев;

5) разработать комплексный проект, направленный на улучшение деятельности небольших сельских музеев, которые в настоящее время являются фактически единственными формами сохранения локальных вариантов самобытного традиционного наследия российских немцев;

6) разработать комплексный проект по созданию и укреплению районной музейной сети, что позволит укрепить как научно-методическую, так и материальную базу местных музеев; целесообразным является создание во всех трех обследованных районах сети местных музеев с головным музеем в районном центре, который должен отвечать за учет, хранение и методическую деятельность в сельских музеях (положительным примером является музейная сеть Горьковского района Омской области; директор горьковского музея – Я. В. Адам);

7) рекомендовать органам местного самоуправления Марковского района Саратовской области, отвечающим за охрану объектов культурного наследия, немедленно поставить на учет и внести в реестр объектов культурного наследия местного (муниципального) значения памятники, находящиеся на территории района;

8) рассмотреть возможность внесения в реестр объектов культурного наследия жилых строений, являющихся памятниками колониальной архитектуры и образцами типичных немецких жилых построек во всех поселениях, внесенных в реестр (по согласованию с собственниками жилья);

9) продолжить работу по выявлению объектов культурного наследия, особенно образцов типичной жилой застройки, при строительстве которых были использованы уникальные и не встречающиеся в настоящее время технологии (пластовые, камышовые и другие подобные строения);

10) в сфере нематериального культурного наследия, в частности, музыкального творчества, необходима срочная фиксация традиционных образцов этого творчества, запись старинных песен, издание специальных сборников, содержащих аутентичные тексты;

11) обратить внимание на необходимость выявления памятников истории, относящихся к советскому периоду, особенно периода становления колхозов-миллионеров, освоения целины, развития советской системы образования и культуры и т. д., поскольку их историческая ценность редко осознается адекватно и многие памятники бездумно и безвозвратно уничтожаются;

12) органам самоорганизации разработать меры поддержки для общественников, тех людей, которые по собственной инициативе и фактически без средств сохраняют памятники истории и культуры российских немцев; эти меры должны быть хотя бы моральными – объявление благодарностей, вручение грамот, публикации в прессе.

В дальнейшем предусматривается расширение реестра за счет включения в него поселений, находящихся на территории других районов Поволжья, Омской области, Алтайского края, а также иных регионов России, исторически связанных с культурой российских немцев. Планируются паспортизация объектов культурного наследия и оформление заявок на включение уникальных объектов в региональные реестры культурного наследия. И на этом этапе роль самоорганизации очень велика.

Существует довольно большое число общественных организаций, как национальных, так и международных, которые давно и успешно проводят работу подобного рода. Прежде всего, в качестве примера можно привести различные европейские структуры, и, в частности, Федералистский союз европейских национальных меньшинств (FUEN). Немцы являются одним из 4 народов РФ, входящих в FUEN, а в мае 2012 г. МСНК был приглашающей стороной 57-го Конгресса FUEN, заседание которого впервые прошло в России. Таким образом, в настоящее время МСНК можно считать признанной на международном уровне, наиболее авторитетной и активно действующей, общественной организацией в деле сохранения культурного наследия немцев в России. Соответственно, есть основания полагать, что перечисленные выше задачи в данной сфере будут успешно решаться.

Список литературы

Айсфельд А. Исторический опыт и современные проблемы политической самоорганизации российских немцев // Немцы России: исторический опыт и современные проблемы самоорганизации: Материалы междунар. науч.-практ. конф. М., 2008. С. 68–73.

История российских немцев в документах (1763–1992). М., 1993. 447 с.

Мартенс Г. Г. Современные проблемы российских немцев и актуальные проблемы их развития // Немцы новой России: проблемы и перспективы развития: Материалы II Междунар. науч.-практ. конф. М., 2010. С. 59–66.

Межправительственная российско-германская комиссия по проблемам россий-

ских немцев // Московская немецкая газета. 2008. Спец. выпуск. 50 с.

Национальный состав населения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М.: Республиканский информационно-издательский центр, 1990. 747 с.

Материал поступил в редколлегию 10.01.2013

T. B. Smirnova

THE CONSERVATION OF CULTURAL HERITAGE IN ACTIVITY OF INTERNATIONAL UNION OF GERMAN CULTURE

The article is devoted to one of the areas of ethnic policy of Russia, namely – the activity of national public organizations in the field of cultural heritage conservation. As an example quotes the work of the International Union of German Culture, in particular the implementation of the project «Creation of settlements registry conserving identity of traditional ethnic and musical heritage of the Russian Germans». Article is devoted to the possibility of modern legislation application in field of conservation of monuments for compositing the registry of cultural heritage objects, which have a symbolical value for the ethnic communities and groups. Further federal assistance programs in Russia and Germany in the ethno-cultural field are analyzed. The author maintains the heightened interest of the government and society to the problem of the salvage the cultural heritage in Russia. She contends that current aims in this sphere connected with mechanisms of the law implementation. The only way to do this is mobilization of the non-government organizations. In other words not only federal and regional administrative are responsible for preserving of the cultural heritage objects, but also institutions of the civil society, including national public organizations.

Keywords: Russian Germans, self-organization, register, cultural heritage, the intergovernmental commission.